Глава 17. Строили мы, строили и, наконец, построил я.

По здравому размышлению к Гаюсу я идти повременил, ведь он от меня никуда не денется, да и посторонние люди в лице принца, его отца и рыцарей, которые сейчас наверняка разгребают в его компании бардак, разведенный Сиганом, явно помешают нашему разговору. А у меня было куда более важное дело: перепрятать сокровища. Сиган, когда я озвучил ему эту мысль, меня подколол:

- И что, прямо так своего принца и ограбишь?

- А то, - и не подумав обижаться, ответил я. - Я же с Артуром, в случае чего поделюсь. Наверное… Ну, если Камелоту будет грозить какая-нибудь опасность… нешуточная, да.

- Короче, Артур тех денег не увидит.

- Да, - признал я, подумав. - Зато я ему забесплатно помогу. Представляешь, сколько стоят услуги такого крутого мага, каким я уже стал? Вот, то-то же. И потом, мне нужнее: у него они будут пылиться в сокровищнице, а я же не для себя, для Килгарры стараюсь. Ну, и восстанавливаю историческую справедливость заодно: это же твои сокровища, что бы Артур и Утер там себе не думали.

- Ну, ты, Мерлин, и гад, - восхищенно присвистнул он. – Ты мне нравишься все больше и больше.

Дома меня встретили так, будто я вернулся со смертельно опасной миссии, хотя, вспомнив мои шансы на победу над древним магом, их предположения были не сильно далеки от истины. Но мои планы, о которых я только собирался поведать ребятам, прервал лихорадочный стук в дверь. Артур, как только ему открыли, коршуном налетел на меня и, переполненный чувством облегчения, от души обнял:

- Мерлин! Живой, засранец! Чем ты только думал, когда к осажденному замку напрямик пошел?!

- Меня позвали к Гаюсу…

- Я убью того гада, который тебя вызвал!

- Не нужно, я все равно его не видел, да и Ланс не вспомнит, кто это был, - постарался утихомирить решительно настроенного принца и перевел тему: - А что у вас? Я как от горгульи убежал, больше ничего толком и не знаю.

- Все более-менее, - помрачнел Артур, наконец меня отпуская и отступая на пару шагов. – Меня отец не выпустил, и мы с ним поссорились во много раз сильнее, чем раньше. Я ему столько гадостей в сердцах наговорил…

Я покачал головой, представляя, каково сейчас Артуру. Тот помолчал, но потом снова взял себя в руки и встрепенулся.

- А ты как, Мерлин? Целый? Или эта тварь тебя задела?

- Я чертовски устал и перетрусил, а в остальном все в норме, - усмехнулся я. – Представляешь, никогда в жизни так быстро не бегал.

- Да ну? – поддержал шутку Артур. – Может, мне этот метод на заметку взять, когда своих ребят гонять буду?

- Не хочу тебя расстраивать, Артур, но ты вряд ли найдешь себе горгулий для этой, безусловно, благородной цели.

- Кстати, о них. Представляешь, эти твари вдруг взяли и улетели. Так слаженно, как будто по команде. Я сразу к тебе бежать хотел, но отец еще полчаса нас взаперти продержал, а потом выслал наружу пару добровольцев. А уже когда даже ежику стало ясно, что опасность миновала, я первым делом кинулся сюда. Мерлин, ты меня когда-нибудь до инфаркта доведешь! Я всю дорогу боялся, что найду где-нибудь на мостовой твой растерзанный труп, среди прочих… Специально всю дорогу от них глаза отводил, на лучшее надеялся.

- И, как видишь, нам всем повезло: ни единой царапинки, - ответил я, разводя руки в стороны и медленно оборачиваясь вокруг оси, чтобы было нагляднее, но вдруг охнул и, побледнев, стал медленно заваливаться на бок.

Артур успел поддержать, а то бы я самым идиотским образом расквасил свой нос.

- Что случилось?

- Давай, быстро, скажи ему, что это переутомление и тебе нужен постельный режим, а то этот доброхот никогда не уберется и плакали наши денежки, - прошипел Сиган, который вероятно и был причиной неожиданного недомогания.

- Не волнуйся, простое переутомление, - я последовал его подсказке, потому что судьба клада сейчас была важнее душевного равновесия Артура. Тем более что мне действительно ничего не угрожало, а Сиган переутомился ждать, так что я не соврал. – И шок, видимо. Мне бы сейчас поспать часов пять-шесть. Все-таки всю ночь на ногах.

- Точно, - засуетился Артур, развивая бурную деятельность.

Он, при помощи Гавейна и Ланселота, переместил мою полубессознательную тушку в горизонтальное положение и, отволочив ее в комнату, устроил со всеми удобствами. После чего телохранителям строго-настрого наказали никого в дом не пускать и мой сон охранять, и

принц, пожелав мне скорейшего выздоровления, ушел, сказав, что как завалы разгребет и со всеми проблемами разберется, вернется.

Дождавшись, когда Артур выйдет, ребята вернулись ко мне. Я рассказал им, как все было на самом деле и добровольно-принудительно отрядил их себе в помощь при транспортировке золотого запаса до нашего жилища. Сначала думал обойтись силами горгулий, но реально оценил их габариты, которые в узких коридорах подземелий были скорее недостатком, чем преимуществом. Поэтому горгульи под скрытом ждали снаружи, на внутреннем дворе замка, а мы с ребятами мотались туда-сюда, усиленно изображая героя древнегреческого эпоса, Сизифом прозывающегося. Хотя, думается мне, что если бы тот таскал не вульгарный камень, а свое кровно заработанное золотишко, то он бы это так трагично не воспринимал. Так что мы работали на голом энтузиазме, отчего дело шло весело и быстро. А горгульи таскали все уже к дому, передавая свою ношу в руки Хобби (и путающегося у него под ногами Мордреда), который складировал сокровища в моей библиотеке (благо, что и места там побольше, и, чтобы в нее пройти, нужно миновать мои личные комнаты, которые запирались на ключ). Управились мы аккурат к рассвету. Я окинул прощальным взглядом пустые своды пещеры, в которой сейчас одиноко жался к дальней стене каменный саркофаг, и шепотом произнес заклинание. В тот же миг земля дрогнула, и стены стали покрываться красивой сеточкой трещин. Наблюдая, как рушатся вековые своды, я довольно хмыкнул: теперь завал ребятам неделю разбирать, гарантированно. Да и золота это, увы и ах, им не вернет.

- Что, ломать не строить? – ехидно поинтересовался Сиган, прорезавшийся после довольно продолжительного молчания. Я согласился.

– Зато потом будет удобнее отбрехиваться, когда Артур с вопросами прибежит. Скажу, что, наверно, пещера и все в ней было результатом колдовства, вот и развеялось сразу со смертью Сигана. У нас, магов, такое сплошь и рядом встречается.

- Да ладно, - фыркнул тот. – А чем мою смерть объяснишь?

- Нестабильностью. Тот мелкий воришка, в которого ты вселился, оказался неподходящим вместилищем – слишком слабым – вот ты и вытянул из него все соки своим опрометчивым колдовством. Тот скопытился от перенапряжения и тебя за собой утянул. Такое бывает…

- Да, у вас, у магов, я помню, - невежливо перебил меня Сиган. – Складно языком молоть научился, уважаю!

- Жить захочешь, еще и не так научишься.

Мы с ребятами как раз подошли к дому, и я постучался условным стуком. Дверь тут же открылась, и нас затянули внутрь.

- Папа! – Мордред, глядя на меня восхищенно блестящими глазами, даже не скрывал своего восторга от проведенной операции. – Это просто сказка какая-то! Я никогда в жизни столько сокровищ разом не видел. А что мы с ними делать будем?

- Ну… - я призадумался. – Я планировал его горгульями до башни переправить. Проблема только в том, что скрыт я смогу на них наложить на полчаса, максимум, а лететь, по самым скромным прикидкам, час в одну сторону. Так что прямо отсюда их посылать нельзя. Остается тележками вывезти золото за городскую черту, а потом партиями переправлять его уже оттуда. Это, конечно, небыстро, но, думаю, к вечеру управимся. Можно еще и самим отвезти, но будет немного подозрительно, особенно учитывая то, что пропажу золота со дня на день обнаружат. Мне, вообще, лучше бы сейчас было идти к Гаюсу. Оказывать помощь пострадавшим. Вот только и оставлять такой клад дома, сам понимаешь…

- Вот слушаю я тебя, и уши вянут! – фыркнул мой новообретенный внутренний голос. – Ты маг или кто?

- Так я магией и пользуюсь, - отмахнулся я. – Толку-то!

- То, что ты сейчас предлагаешь, это все равно, что чайной ложкой воду в бочку наливать. Ну, или мечом дрова колоть, медленно и совершенно по-идиотски!

- Не нравится, сам что-нибудь предложи!

- Папа, с тобой все в порядке? – Мордред обеспокоенно смотрел на меня, и я понял, что на какое-то время выпал из беседы, препираясь с Сиганом.

- Да-да, Мордред, все просто великолепно, просто я другие варианты придумываю.

- Да что тут думать-то? – снова не выдержал некромант. – Создай стационарный портал и все!

- Какой еще порта… А! – я перебил сам себя, потому что стоило мне подумать о нем, как знания сами собой всплыли из глубин памяти.

Стационарные порталы – одна из новых штучек, доставшихся мне в наследство от Сигана. Представляют собой две связанные между собой пентаграммы, позволяющие перемещаться друг между другом любому, кто вступит в их круг. Изящно, просто и безумно энергозатратно. Понятно, почему они не получили широкого распространения и лично я до знакомства с последним некромантом о них не находил даже малейшего упоминания. Зато сейчас знания и силы позволяли мне создать эту штуку. Причем по времени даже со всеми приготовлениями все равно выходило существенно быстрее, чем перетаскивать сокровища любым другим способом.

- Я передумал: буду строить стационарный портал, - озвучил свое решение ребятам.

- А что это за хрень? – тут же поинтересовался Гавейн.

- Позволит мгновенно перемещаться из домика в башню, - пояснил я, и все тут же просветлели

лицами.

Как глас народа, снова выступил Гавейн:

- То есть, нам теперь не придется каждый раз таскаться по четыре часа в одну сторону? Так это просто здорово! Почему раньше не сделал?

- Сил и знаний не хватало.

- А сейчас что изменилось?

- А сейчас я исправил эти прискорбные недостатки, - фыркнул я, закрывая тему. – Все, в данный момент я собираюсь и вылетаю к башне. Думаю, нет нужды пояснять, что пентаграмму нужно рисовать с двух сторон, так что логичным будет начать оттуда: вдруг Артур снова придет. Сейчас еще можно будет отговориться тем, что я сплю, а потом такого хорошего объяснения моего отсутствия может и не найтись. А так быстренько туда-обратно смотаюсь, и уже здесь буду работать без спешки.

- А что с кладом? – спросил Гавейн. – Вдруг король, как обычно, обыск устроит?

- С ними обязательно будет Артур, так что он, скорее всего, в мою комнату не войдет. А если что – Мордред всегда на сокровища может скрыт накинуть. Справишься, сын?

- Конечно, - надувшись от гордости, важно кивнул тот. – И мы с Хобби, в случае чего, и на твою постель наложим иллюзию, так что ты будешь как настоящий.

- Уже проверял опытным путем? – нехорошо сощурился я.

- Ну да, - бесхитростно ответил сынуля. – Но ты ничего не думай: я никуда не убегал, просто ты сам всегда учил, что нужно просчитывать пути отхода заранее.

- Молодец, - кивнул, одобряя его идею и хорошую аргументацию в свою защиту. – И так грамотно обвинения снял, что не подкопаешься, горжусь. Понятно, в кого у тебя этот талант.

Мелкий просиял и заулыбался, а я начал собираться.

- Хобби, а у нас веревки прочные есть? И доски, хотя бы пара. Ах да, еще кусок железа, достаточный, чтобы сделать из него полую трубу толщиной в три больших пальца и длинной с мою руку.

Хобби за это время уже успел обжиться в доме так, что знал лучше меня, что где лежит и чего

не хватает, и снял с меня все хозяйственные вопросы. Я теперь себе не представляю, как раньше без него жил.

- Будет сделано, - тут же отозвался тот, после чего щелкнул пальцами, и веревки, аккуратно свернутые кольцом, материализовались прямо передо мной.

Секундой спустя рядом возникли и доски с металлоломом. Критично посмотрев на лом, понял, что тот явно вынес самое плохонькое. Я присел и быстро соорудил простейшие качели. Все-таки в магии преобразования я наблатыкаться успел. Довольно оглядев дело своих рук, вышел во двор, а остальные, заинтригованные, потянулись следом. Я аккуратно сел на сиденье и, наложив скрыт на себя и качели, скомандовал невидимым горгульям, которые все это время так и простояли во дворе, взять груз и лететь по мысленно заданным координатам. Пустым не летел никто: некоторые взяли с собой по паре мешков золота, которые притащил Хобби, а две – мои качели.

- А я думал, что под словом “полечу” Мерлин имел в виду быстро поеду, - восхищенно покачал головой проникнувшийся Гавейн. – Я тоже так хочу!

Я первый раз в жизни летел. Полет – то, о чем я мечтал еще в детстве, когда слушал сказки про драконов, гордо парящих в вышине. И хотя болтание в воздухе на жестком сиденье, постоянно сдвигавшемся то вверх то вниз, следуя за взмахами крыльев моих перевозчиков, сильно отличалось от подсказанных воображением картинок, гордость распирала меня. Подождите, то ли еще будет! Сегодня – на горгульях лечу и стационарный телепорт буду мастерить, а потом и дракона оседлаю и, как знать, может, сам тоже в воздух воспарю. На то она и магия, чтобы воплощать в жизнь самые безумные и смелые мечты.

- За веревки крепче держись, мечтательный ты наш, - язвительно заметил Сиган, до этого скромно молчавший. – А то все твои начинания заменит неаппетитная лепешка метрах в десяти внизу. Так себе перспектива, не находишь?

- Держусь, - ответил я, вцепляясь в веревки еще сильнее. – А, кстати, раз уж у нас разговор о смерти зашел, расскажешь, как ты сумел свою душу в камень поместить?

- Почему бы и нет, - довольно отозвался тот. – Нам с тобой такой артефакт создать тоже не помешает: никогда не знаешь, чем очередной день закончится. А так неплохая страховка будет.

- Да, но сидеть неизвестно сколько лет, ожидая какого-нибудь незадачливого вора… - я поморщился от такой унылой перспективы.

- Зато живые будем и знания свои сохраним. А еще будем коротать время в хорошей компании, сам же меня этим утешал, - фыркнул мстительный маг, но тут же смягчился: - Да не дрейфь, у меня еще одна наработка наготове была, только реализовать я ее не успел. Томми, зараза такая, все планы спутал. Еще бы пару дней, и меня бы даже смерть не остановила.

- Ну-ка, ну-ка, а поподробнее? – заинтересовался я. – Вот скажи мне, почему все твои знания я, вроде как, получил, а в голове они никак уложиться не хотят? Каша какая-то из воспоминаний и знаний. Ни структуры, ни логики, и всплывает не к месту и какими-то отрывочными кусками.

- Думаю, это они пока не устаканились, а вот выспишься хорошенько в течение нескольких ночей, и все встанет на свои места.

- Очень на это надеюсь, а то ощущения не из приятных.

- Терпи, вороненок, магом станешь! – патетично провозгласил Сиган.

- Здравствуйте! А сейчас я тогда кто?

- Зеленый недоучка, к моему глубокому сожалению. Итак, возвращаясь к вопросу. Я создал артефакт-якорь, который отслеживал мои параметры ежесекундно и, как только констатировал момент смерти, втянул в себя мою отделившуюся от бренной оболочки душу. Все руны и расчеты ты знаешь, если что, на мысль я тебя натолкну, так что создать такой же с поправкой на двоедушие проблемой не будет.

- А ты не хотел бы разделиться? – осторожно спросил я, понимая, что тема эта для него все еще болезненная.

- Может быть и хотел бы, но это уже невозможно, - тяжело вздохнул Сиган. – Или, думаешь, если бы был хоть малейший шанс на положительный исход, я бы его упустил? Нет, вороненок, драконья магия это тебе не шутки шутить. Мы сейчас будто приклеены друг к другу и будем сливаться дальше все больше и больше. Но самое смешное, что нам с тобой крайне повезло, как бы странно это ни звучало.

- И в чем же? – я поежился от перспективы утраты своей личности.

- А в том, что все прошло так безболезненно лишь потому, что мы с тобой внутренне очень похожи. У нас схожие системы ценностей, моральные качества, даже чувство юмора.

- Я бы назвал его иронией, - хмыкнул я.

- Вот видишь, об этом я и говорю, - довольно заметил колдун. – Добавь к этому крепкую психику и сильнейшее желание жить, и ты поймешь, что лишь поэтому мы с тобой не начали разрушительную войну за это тело.

Я кивнул, соглашаясь с его оценкой ситуации. Все верно, Сиган почему-то не воспринимался инородным телом, он был моим продолжением, внутренним голосом, от которого пока, по крайней мере, была одна лишь польза.

- Конечно, мне жаль, что я не смогу занять лидирующую роль в нашем тандеме, - отвечая на еще один невысказанный вопрос, продолжил маг. – Но я, по крайней мере, жив, все чувствую и могу общаться. А это уже немало, поверь мне.

- Думаю, что на то, что ты так спокойно все воспринял, повлияли еще и годы пребывания в кристалле.

- Вполне вероятно. Не могу судить непредвзято.

- А что ты там говорил по поводу второй наработки?

- Ах, это, - заметно оживился Сиган. Видимо, он, как и я, любил хвастаться перед компетентными людьми своими достижениями. – Я решил проблему тела, отбросив стереотипы. Как любой хороший некромант, я прекрасно знал анатомию, так что решил не заселяться в какое-то поношенное и заезженное тело, а вырастить его самому. Считалось, что создать гомункула невозможно, самые удачные опыты заканчивались появлением на свет спятившего асоциального существа, потому что вырастить душу искусственно невозможно. Равно как и придать этому куску мяса магию. Но у нас же другой случай, не правда ли?

- Наша душа сразу займет пустую оболочку, - пораженно выдохнул я. – Но это же… это же гениально!

- Спасибо, - скромно согласился некромант. – Итак, немного телесных жидкостей, небольшой ритуал на крови заклинателя, контейнер, в котором будет лежать тело…

- …под заклинанием стазиса, - кивнул я, подхватывая его идею. – Оно так сможет храниться вечно.

- О, да. И мы можем максимально воспроизвести нашу внешность, вплоть до последнего шрама или родинки. Никто никогда не заметит подмены, потому что тела будут идентичны до мельчайших частиц.

- Сиган, это, определенно, самая полезная магия из всей, с которой я сталкивался до сих пор! Думаю, с ритуалом откладывать не будем. Проведем его в ближайшие дни. Пока только якорь, но и с остальным медлить не стоит.

- Ты просто читаешь мои мысли.

Остаток пути пролетел мгновенно, за обсуждением деталей и тонкостей предстоящих ритуалов. Все-таки такой сложной магией я пока еще не занимался. Мама, с которой мы не виделись с тех пор, как разделились перед Камелотом, жутко обрадовалась свалившемуся как снег на голову сыну и засыпала меня ворохом новостей. О том, как она разместилась, что Том сделал кованые перила для лестниц и решетки для каминов, чего им не хватает по хозяйству и

что она начала разбивать аптекарский огород. Я же кратко рассказал о том, что на Камелот напал древний маг, но никто из наших не пострадал, разве что гордость Артура, который все время нападения просидел в замке взаперти. А еще похвастался сокровищами и горгульями. Скользкую тему моего симбиоза с Сиганом постарался обойти стороной. Не стоит пугать маму сразу, буду выдавать информацию дозировано, чтобы она успела привыкнуть и смириться. Потом я обрадовал ее тем, что нашел заклинание стационарного портала, и она сможет ходить к нам в гости хоть каждый день, тратя на путешествие до Камелота буквально пару секунд. На вопрос, как я его буду прятать под носом у принца, резонно заметил, что в библиотеку он обычно не суется, а сам угол, где будет выбита пентаграмма, я помещу под сферу рассеянного внимания. Она чем-то напоминает скрыт, но наносится не на определенный предмет, а на площадь определенного радиуса. То, что внутри сферы, не будет представлять никакого интереса для людей, не вошедших в список доверенных лиц. Я там вполне могу хоть голым танцы папуасов изображать, и все, находящиеся в комнате, даже не обратят на меня ни малейшего внимания, пока я буду в зоне действия сферы. Более того, при обыске солдаты и Артур смогут перерыть каждый шкаф с книгами вверх дном, передвинуть все столы и обстучать все стены, а вот эту зону не заметят при всем желании. Такова сила этой магии. А вот мои домочадцы и Моргана с Гвен, Уиллом, Томом и мамой будут в курсе, так что смогут пройти порталом в случае экстренной необходимости в любой момент.

Мама с Томом прониклись и решили, что хотят, чтобы их навестили уже завтра, когда волнение, вызванное нападением, немного спадет и город придет в норму. Я заверил их, что тоже бы этого хотел, тем более, к тому времени работа портала уже будет проверена моими горгульями, так что причин откладывать визит я не вижу.

Сиган меня поторопил, прошипев, что пообщаться с ними я всегда успею, а вот поспешить с возвращением бы стоило. Решив, что он целиком и полностью прав, пошел выбирать укромное место для портала. В конце концов, остановили свой выбор на первом этаже, в холле. Сама работа заняла не более получаса: знаки мы с ним знали на зубок (в свое время он этих порталов настроил порядочно). Два круга, один в другом, пятиугольная звезда в центре и длинные строчки рунескриптов заняли свои места, выдавленные моей волей прямо в камне. Вот где пришлась кстати большая строительная практика: из-за того, что я успел изрядно натренироваться менять форму предмета, сращивая песок в блоки и формуя их в соответствии со своими потребностями, создавая резные украшения стен, арки и колонны, теперь не составило проблем воплотить в жизнь очень тонкие линии магических знаков. Рунная магия требует терпения, большой концентрации и очень хороших художественных навыков.

Закончив работу и получив заслуженную похвалу от Сигана, я заторопился назад в город. Обратный путь прошел так же плодотворно в плане корректировки дальнейших шагов нашего плана. Я отпустил горгулий, приказав им найти остальные тайники и перенести в башню их содержимое, благо что расположены они были не в густонаселенном городе, а в глухих местечках с плохим подходом по земле. Сиган, хмыкнув, заметил, что там не требовалось притягивать расходный материал в виде воров.

Сам же я пошел в библиотеку, поставив Ланселота и Гавейна следить за подходами к дому. Им предстояло заворачивать всех посетителей под предлогом того, что я сейчас болен и восстанавливаюсь, а потому никого не принимаю. А в случае, если к нам пожалует принц, завернуть которого так просто явно не удастся, ребята договорились предупредить меня пением какой-нибудь песенки. Я как раз к его приходу успею скрыть все следы

противозаконной деятельности и принять максимально невинный вид. Уточнив с ребятами порядок действий, я взял мелки, которыми буду размечать будущий рисунок пентаграммы, Мордреда и Хобби, которые напросились смотреть, как я колдую, и прошел в библиотеку.

***

Артур спешил к дому Мерлина, озабоченно хмурясь: хотя тот и уверял всех вокруг, что здоров и невредим, но ведь ни с того ни с сего просто так в обморок не падают. В тот момент у него не было возможности остаться и приглядеть за другом, нужно было организовать похоронные команды и группы по ликвидации завалов и погромов, собрать и успокоить людей, отчитаться перед отцом… Нет, даже все это не смогло переплюнуть заботу о здоровье лучшего друга, так что Артур специально проложил маршрут мимо его дома, но внутрь не пустили бдительные телохранители: Гавейн и Ланселот встали мощным заслоном и, тихо шипя, отстояли право Мерлина на здоровый сон, заявив, что будить его только для того, чтобы поинтересоваться самочувствием, негуманно. Но Артур не привык сдаваться без боя, и как только самые срочные дела удалось разгрести, никому не говоря, тихо вышел из замка и быстро пошел по знакомому маршруту. Внезапно его шаг сбился. Принц встал и недоверчиво моргнул: от дома Мерлина, которому полагалось спать, восстанавливая подорванные силы, на всю улицу неслись звуки разудалой кабацкой песни. Поняв, что ему не послышалось, Артур резко прибавил ходу, зверея с каждым шагом все больше. Гавейн, казалось, тоже прибавил громкости исполнению, (а куплеты стали еще неприличнее) так что когда принц изо всех сил забарабанил в дверь, то сам с трудом услышал свой стук, что уж говорить о тех, кто был в доме.

- А, Артур! – пение оборвалось резко, и почти сразу дверь открылась, явив миру жутко довольную рожу телохранителя Мерлина. – Заходи, мы как раз гуляем!

- Как это гуляем? – возмущению Его Высочества не было предела. – Сами же меня прогнали, сказав, что Мерлина нельзя будить!

- Так он проснулся, - радостно проинформировала его наглая рожа и, подцепив за полу куртки, втащила в дом.

- Гавейн, где ты там? – со второго этажа проорал Ланселот. – Я уже вино выкатил, подруливай давай. И болезного нашего тащи.

- Щас, - деловито кивнул Гавейн и, подхватив принца под руки, поволок его наверх.

- А ты уверен, что под “болезным” Ланс имел в виду именно меня? - не сопротивляясь, потому что цель его визита была примерно там же, ехидно спросил Артур.

- А Мерлин сейчас сам выйдет, потому что обзавидуется и не выдержит.

С Мерлином они, и правда, столкнулись уже на подступах к кухне. Тот уже не выглядел умирающим лебедем, так что Артура немного отпустило. Но прощать Гавейна так просто тот не спешил:

- Гавейн, а что это был за концерт?

- Так меня Мерлин сам попросил.

- Правда? – не поверил Артур и обернулся к Мерлину, который с интересом прислушивался к беседе.

- Ага, - кивнул тот. – Так и сказал: Гавейн, твое пение – все, чего мне не хватает до полного выздоровления.

- Еще хорошей гулянки, - бдительно его поправил Гавейн. – Я всегда так лечусь, - кинув взгляд на скептическую мину принца, уточнил тот.

- Но так как в трактир Мерлин пока идти не может, мы решили организовать подходящую атмосферу тут, - включился Ланселот.

- Ага, - горячо закивал Гавейн. – Вон, винцо уже подогнали, Ланс даже в «Три куропатки» сгонял за домашним жарким в горшочке. Эх, жалко, нельзя было их подавальщицу с собой захватить! Все-таки без подавальщиц – это уже не то. Вот сейчас бы к нам Гвен заглянула, вот бы кто легко с этой ответственной миссией справился, а то Ланс чепчик одевать отказывается, как я его не уговаривал.

- Не одену, - мрачно посмотрев почему-то именно на Артура, заметил Ланселот. – Даже ради Мерлина. Лучше давайте все вместе кабацкую драку организуем. Я первый готов Гавейну рожу намылить за такие поползновения.

Снизу послышался неуверенный стук в дверь и голос Гвиневры:

- Привет, ребята. Я зашла узнать, как там Мерлин.

- Гвен! Ты так вовремя! – восторженно заявил Гавейн, сразу переключившись на нее, и в три прыжка уже был внизу. – Идем, подавальщицей будешь: мы сейчас Мерлину как раз кабацкую терапию организуем, чтобы он быстрее поправился, и нам не хватает подавальщицы. Ты как, не против поучаствовать?

- Ну, если это для Мерлина… - нерешительно промямлила девушка.

- Именно для него. Пошли-пошли, - зачастил Гавейн, пока она не отказалась.

Мерлин проследил, как сладкая парочка скрылась в каморке Гавейна, но только покачал головой:

- Пошли на кухню: уверен, они не заставят себя долго ждать.

- Мерлин, а ты уверен, что напиться – то, что тебе сейчас нужно? – осторожно заметил Артур, но на кухню пошел.

- Конечно, - Мерлин посмотрел на него снисходительно. – И тебе тоже. Мы перенесли серьезный стресс, так что немного расслабиться просто необходимо, это я как доктор говорю.

***

На столе уже было накрыто, а в центре живописной композиции гордо возвышался пятилитровый бочонок вина.

- У-у-у… - влез Сиган, который просто не смог остаться в стороне и не прокомментировать. – Как у вас тут всегда весело, как я посмотрю.

- А то, - с законной гордостью согласился с ним я. – Сколько я сил и времени угробил, чтобы собрать вокруг именно тех, с кем хочется проводить время! Такие вещи нельзя пускать на самотек!

Он промолчал, а вскоре к нам присоединились сначала Гавейн с Гвен, потом Гаюс, Мордред и Моргана, и лечение вошло в апогей.

***

Сиган прорезался уже с утра, когда я только продрал глаза и с трудом оторвал свинцовую голову от подушки.

- Что, жертва терапии, как самочувствие? Готов к новым свершениям? – ехидно поинтересовался он.

Я, ни слова не говоря, скастовал на себя опохмел и спустя пару минут уже был готов к конструктивному диалогу.

- И чего тебе от меня нужно с утра пораньше? – настроения не было даже собачиться, так что фраза прозвучала на редкость миролюбиво.

- Якорь делать пошли. Сам понимаешь, с таким делом тянуть нельзя.

- Что, из личного опыта? – не смог удержаться от комментария, но тот и не думал отпираться:

- И из него. А ты слушай, что тебе умные люди говорят, и не будешь потом присутствовать в чужом разуме в качестве консультанта и стороннего наблюдателя.

- Что-то вчера сторонним наблюдением ты не ограничился: как минимум половина тостов, которые говорил я, были целиком и полностью твоей инициативой. Да и комментарии кто-то вставлял часто и не по делу, особенно ближе к полуночи.

- А я виноват, что тебя с трех бокалов развозит? – справедливо возмутился Сиган. – Мы с тобой занимаем одно тело на двоих, так что и накатывает на обоих сразу.

- Жа-аль… - разочарованно протянул я. – А я так надеялся, что в случае чего ты смог бы перехватить контроль и подстраховать.

- Хрен тебе, - фыркнул вредный маг. – Иначе у меня бы было слишком мало поводов для радости. Как говорится «и в горе, и в радости»…

- «…пока смерть не разлучит нас», - закончил цитату.

- Типун тебе на язык! – тут же возмутился тот и зазудел с удвоенной силой: - Та-ак! Срочно ноги в руки и пошел делать мне якорь!

Горгульи к этому времени успели перетаскать все золото в сокровищницу и занять там посты охраны, так что за действенность портала я был спокоен. В башне быстро поздоровался с мамой, собиравшейся разбивать новые грядки, план которых мы уже успели обсудить, и прошел в подвал. На уровне минус третьего этажа, где у меня размещались апартаменты Килгарры, я сделал небольшой отнорок, в котором теперь собирался установить саркофаг с гомункулом. Защитных заклинаний, с которых мы начали, навешали столько, что воздух от них практически звенел при движении, после чего я достал заранее присмотренный среди прочих побрякушек кусок горного хрусталя, расчертил вокруг него мелом нужные символы и начал ворожить.

- Ну и поганое у тебя произношение, - не мог не вставить свои пять грошей Сиган, когда я переводил дух, собираясь с силами перед следующим катреном.

- Ну уж извините, - огрызнулся я, сожалея, что не могу прожечь его злобным взглядом: отдувался за нас двоих именно я, а эта скотина неблагодарная еще и комментирует. – Как-то древнеарамейский я изучать не планировал! Ты-то откуда эти заклинания откопал, эрудит?

- Я в свое время попутешествовал достаточно, - самодовольно отозвался Сиган, который всегда

был рад почесать языком. – И именно арамейский использовался на всей территории Ближнего Востока, как «lingua franca», средство межэтнического общения в магических кругах. Так что пришлось выучить на досуге. А ты не отвлекайся, обеспечивай наше светлое будущее.

- А кстати, - меня вдруг осенило. – Почему я получил все твои знания, а вот никаких личных воспоминаний вспомнить не могу?

- А тебе бы сильно хотелось? – с интересом отозвался маг.

- Не то чтобы сильно, но странно получается, согласись?

- Я бы не сказал, - пояснил он. – Мы с тобой связаны на всю жизнь, не буду оспаривать неопровержимый факт, так что чем больше ты знаешь и умеешь, тем целее мы будем. И я с готовностью открыл перед тобой закрома моей памяти, отвечающие за знания и навыки. Но вот личные воспоминания не стал: все равно это дела давно минувших дней, так что все личности, о которых там упоминается, давно почили вечным сном.

- А мои воспоминания ты просматривать можешь? – задал я новый вопрос.

- Нет, - честно ответил маг.

Я уже успел проверить: соврать он не мог чисто физически: у меня каждый раз начинали гореть уши и свербить в носу, как при желании чихнуть. Вот такой вот странный, но полезный выверт психики. Зато отмалчиваться Сиган мог без опаски.

- А хочешь, открою? – расщедрился я, чтобы как-то восполнить перекос, вызванный тем, сколько пользы он принес мне.

- Не нужно, - быстро ответил он и пояснил: - Не хочу терять последние иллюзии относительно твоего уровня развития. Я, конечно, осознаю, что там все было очень запущенно, но так хоть получается закрыть глаза на этот факт.

Я тяжело вздохнул и все-таки вернулся к зубодробильным пассажам древней магической мысли. Нет, ничего не имею против новых знаний, даже, если постараться, смогу найти им достойное применение. Например, ругаться теперь можно и на арамейском. На нем даже вполне приличные слова звучат крайне похабно и оскорбительно. Главное побольше чувства в речь вложить. Думаю, после пары тройки таких загибов меня зауважает даже Гавейн, который сейчас считается неоспоримым мастером данной сферы.

Закончив работу, я отступил на пару шагов назад, и мы с Сиганом полюбовались на таинственно пульсирующий в такт биению нашего сердца кристалл. Его мягкий, теплый свет внушал уверенность в завтрашнем дне и чувство защищенности.

- Сиган, а почему он не голубой, как тот, в твоем захоронении?

- Потому что в нем пока нет нашей души. Цвет камню даст именно она, - пояснил тот. – Ну что, готов гомункула делать?

- Давай, - закивал я с энтузиазмом: у меня всегда руки чесались что-нибудь намагичить, а здесь и сейчас это не просто можно было безнаказанно сделать, наоборот, меня еще и уламывают изо всех сил. Класс!

Сформировав прямо из скального массива ванну, я заполнил ее водой из драконового бассейна, походя обеззаразив и отделив посторонние примеси вроде микроорганизмов, о которых мне задумчиво поведал Сиган, сказав, что не хочет потом вдруг обнаружить у нашего нового тела крайне занимательные подробности вроде жабер или чешуи. Потом нацедил туда где-то с поллитра крови и кинул прядь срезанных волос. Посмотрев магическим зрением и убедившись, что процесс формирования пошел и клетки начали собираться в группки и активно делиться, кивнул и вышел из комнатки.

- А у нас какие-нибудь срочные планы есть? – задумчиво спросил меня Сиган, пока я выбирался на поверхность.

- Да нет, я отменил всех пациентов до понедельника, - рассеяно уточнил я, все еще думая о гомункуле. Какая-то гениальная идея мелькала на границе сознания, но в руки пока так и не давалась. – А что, есть какие-то предложения?

- Как насчет достроить замок? - вкрадчиво, словно леденцом поманил, спросил он. – А то когда мы подлетали, с воздуха это так убого выглядело, сил смотреть нет.

Мое возмущение такой нелестной формулировкой потухло, погребенное колоссальным размахом замысла.

- Я побежал, - буквально выдохнул, уже устремляясь к порталу.

- Куда? – ехидно поинтересовался Сиган, забавляясь моей реакцией.

- Так домой, за чертежами, - деловито пояснил, и не думая останавливаться. – Я, конечно, уже наизусть знаю, как оно все выглядеть должно, но с бумагами как-то надежнее будет.

С этими словами я шагнул в портал и вышел уже в библиотеке.

- Папа, что делаешь? – прозвучал за спиной голос Мордреда.

- Иду башню доделать, поэтому за чертежами пришел, - пояснил, продолжая рыться в бумагах

на столе.

Даже не подозревал, какой бардак здесь успел развестись за несколько недель без пригляда. И чем это Хобби занимается?

- А как это? – недоуменно спросил сынок, подходя ближе и присоединяясь к поискам. – Мы же до этого за день успевали только пару слоев кирпичей выложить. Или ты просто специально сдерживался, чтобы нас с Морганой учить?

- Именно, - я потрепал его по умненькой головке. – Молодец, сам догадался. Я вас учил, а теперь, когда вы усвоили все тонкости и свой резерв раскачали, можно и закончить начатое. Кроме того, согласись, что башня, в которую ты лично столько сил вложил, и ощущается по-другому, роднее.

- Ага, но я с тобой пойду, - закивал Мордред, важно надув щеки. – И Моргану нужно позвать, а то она будет очень жалеть, если это пропустит. И дедушку.

- Правильно, обязательно позовем, - согласно кивнул я, пропуская мимо ушей недовольный бубнеж Сигана, который не хотел, чтобы из великого искусства делали балаган.

Я ментально связался с Морганой и обрисовал ей ближайшие перспективы. Она загорелась нашим энтузиазмом и пообещала, что они с Гвен будут буквально через полчаса. Передав ее слова стоящему рядом Мордреду, я хотел связаться с Гаюсом, но меня остановил резкий окрик:

- Куда!

- А что такое? – не поняв, что в этот раз не понравилось Сигану, я решил прояснить этот вопрос.

- Ты своему учителю лоботомию хочешь организовать? От большой любви, не иначе, - язвительно заметил тот. – Никогда ментально не зови слабых магов или простых людей, если только не хочешь выжечь им все мозги на фиг! Твои ученички с ним просто в контакт не войдут, силенок не хватит, а вот мы, с нашей дурной мощью, сломаем его защитные механизмы и не почешемся.

Меня даже холодный пот прошиб, когда я осознал, что именно почти сотворил. Причем своими руками. И это с Гаюсом, который почти заменил мне отца!

- Спасибо, - поблагодарил я его с чувством. – Как хорошо, что теперь есть тот, кто может меня одергивать, когда заносит.

- Обращайся, чего уж там, - довольно отозвался Сиган.

Я еще раз связался с Морганой и попросил ее послать Гвиневру к Гаюсу с приглашением, после чего пошел искать Ланса и Гавейна. Хотел реализовать еще одну задумку, которая пришла в голову совсем недавно.

- Ребят, у меня будет для вас ответственное поручение, - обратился к ним, заходя в гостиную, где они резались в карты. Поставил на стол перед ними довольно солидный мешочек с деньгами и развил мысль: - Сходите на рынок и купите нам бренди, качественного, но молодого, под выдержку. Обязательно в дубовых бочонках, на этом экономить нельзя.

- А я давно говорил, что пора винный погреб нашей башни формировать! – вскинулся Гавейн, подхватывая выделенные под этот проект средства. – А то погреб есть, а простаивает, непорядок. А так будет душу греть одним своим присутствием.

Ланселот просто молча встал и, накинув жилет, пошел к лестнице.

- А мы сейчас Моргану с Гаюсом дождемся и пойдем смотреть, как папа башню достроит! – похвастался Мордред.

- Опа! А я тоже хочу, - резко обернулся Гавейн, который пошел за Лансом. Да и тот солидарно покивал, тоже останавливаясь. – Нас подождите, вместе пойдем.

Мне проще было согласиться и заверить их, что без ребят не уйдем ни в коем случае, чем пытаться надавить авторитетом и уйти без них. А то еще с них станется купить первое попавшееся бренди, просто чтобы побыстрее отделаться от поручения и интересное событие не пропустить. Наконец мы дождались возвращения кативших перед собой груженые под завязку тачки Ланса и Гавейна.

- Это что такое? – я кивнул на солидные дубовые бочонки, шаткой башенкой, грозящей обрушиться в любой момент, возвышавшиеся над тележкой.

- Так бренди, от самого Николя, - гордо выпятил грудь Гавейн, осторожно огибая ненадежную конструкцию. – Во-от, сторговались крайне удачно: он нам за опт хорошую скидку дал. Ну, и как постоянным покупателям.

Приглядевшись, я заметил, что пятилитровые бочки, поставленные в три яруса одна на другую, заботливо связаны между собой веревками.

- Конечно, - кивнул Гавейн, заметив мой взгляд. – У нас все надежно. Я бы не пережил, если бы хотя бы одна из них свалилась и треснула.

- Вот уж точно, - насмешливо фыркнул Ланселот. – Прямо там бы стал спасать вытекающий продукт!

- Разумеется, - согласился Гавейн. – А не смотреть же, как бесценные капли нектара орошают холодную равнодушную мостовую.

- Смотрите-ка, как заговорил, - покачал головой Гаюс. – Что вино с людьми делает!

- Не вино, а очень качественный бренди, - поправил его Ланселот. – Будем точными с фактами.

- Давайте быстрее уже, - снова заныл Мордред, буквально пританцовывая вокруг копуш-взрослых, которые не разделяли его энтузиазма. – Мы же не за этим собрались, а посмотреть, как папа будет башню строить. Пап, а ты же ее уже сегодня достроишь, да?

- Да, - подтвердил я под восхищенными взглядами Морганы, сына и телохранителей и скептичным – Гаюса.

- Как интересно, - раздалось за нашими спинами. – Кажется, я пришла вовремя.

- Тетя Эйми! – восторженно завопил Мордред, и в три прыжка настигнув тетушку, повис на ней. – Ты очень-очень вовремя! Папа будет достраивать башню! Он, оказывается, все это время просто нас учил, чтобы мы резерв накачали и навыки улучшили, а теперь уже можно все закончить.

- Правда что ли? – хмыкнув, колдунья кинула на меня недоверчиво-насмешливый взгляд. – Ну-ну, пойдем, посмотрим. Никогда еще о такой сильной магии даже не слышала, так что это обещает быть увлекательным.

- Это еще кто? – недовольно спросил меня Сиган, которому новое лицо явно не понравилось.

- Мой стратегический партнер, - ответил я. – Жрица старой религии, очень крутая и продвинутая колдунья.

- Жрица чего-чего? – недоверчиво переспросил он.

- Старой религии, - повторил я, удивившись скептичному тону. Неужели в его времена их еще не было? – Ну, магии, то есть.

- Жрица… магии? – теперь он уже явно забавлялся. – Как мило. Такого понятия не может быть, потому что магия – не божество, это – стихия. И в какой именно области она подвизалась? Природа? Или, быть может, из огненных? Потому что тут явно что-то простое: на менталиста или мага времени она не тянет, я уже молчу о некромантах.

- Просто маг и все, - пробурчал я, чувствуя себя зеленым и неопытным юнцом.

- То есть вы и про специализацию забыли, - презрительно констатировал Сиган, подводя итог. – Ясно. Тогда впредь, прошу тебя, воздержись от определений «сильный маг» и «крутая колдунья» в адрес кого-либо из этих посредственностей, не позорься.

Я промолчал и, взяв один из бочонков, потащил его в дом, подав этим сигнал всем остальным. Чувствовал себя оплеванным.

Замок достраивал из воздуха, чтобы масштабы было виднее. Для этого снова на свои качели уселся. Теперь, когда горгулий скрывать не было необходимости, мой полет смотрелся куда более представительно. Чувствовал себя кем-то вроде главнокомандующего, по легкому мановению руки которого батальоны немедленно приходят в движение и занимают предназначенные для них позиции. Теперь, со знаниями Сигана и нашим общим резервом, замок построился на одном дыхании. Сделав над ним круг почета, я приземлился и полюбовался на вытянутые лица Нимуэй и Гаюса. Остальные не поняли, в чем прикол, так что просто восхищенно хлопали в ладоши и поздравляли друг друга с окончанием стройки, а вот старшее поколение магов явно оценило масштаб трагедии.

- Мерлин, откуда… - начал было учитель, но я оборвал его:

- Гаюс, не сейчас: потом с тобой вечерком посидим и все-все обсудим, - я красноречиво покосился сначала на маму, а потом на Нимуэй. Никому из них лишней пищи для размышлений давать не стоило, хоть и по разным соображениям.

Потом мы все скопом переместились в подвал, где я тоном лектора описал принцип действия временной петли, которую набросил на пару комнат, чтобы там бренди выдерживать. По моим подсчетам выходило, что за день в комнате будет проходить где-то приблизительно три года. Причем, чтобы самим посетителям кладовой не потеряться во времени, мы с Сиганом установили прерывающий и запускающий знак, а на дверь поставили ограничитель, так что пока петля работает, войти внутрь не удастся.

Эту задумку больше всех оценил Гавейн, который пришел в совершеннейший восторг, облапил меня на радостях и завопил, что магия – крутотень, а иметь в друзьях такого продвинутого мага, как я, и того лучше. Нимуэй хмыкнула, но кивнула. Чувствовалось, что с выводом она согласна, а вот цепочка рассуждений, которая привела к нему, у нее была бы другая.

- Нет, Мерлин, их нужно не так размещать, - влез Ланселот, когда я левитировал бочонки в их нишу. – Смотри, там на них же специальные метки есть. Видишь, где крестики, это классический виноградный бренди, вон там «я» - это яблочный, область нижней Нормандии, Николя очень рекомендовал. «В» - вишневый, с восточной Франции. «Г» - грушевый. «С» и «б» - из слив и можжевельника, соответственно. Их совсем немного, по паре бочонков, сам Николя по случаю у кого-то перекупил. А еще «Ф» - Фрамбуаз, из малины.

На последних словах Гавейн, стоящий рядом с ним, прикрыл глаза и счастливо вздохнул.

- Мда, - задумчиво заметил я, тоже проникнувшись речью. – Зато стало понятно, зачем столько

бочонков приперли. Тут бы даже я не устоял. Так, говоришь, размещать будем по видам ягод?

Гавейн с Лансом интенсивно закивали и первыми пошли сортировать бочки. Ну что тут можно сказать… Зато к заданию они ответственно подошли.

- Сопьемся, - горестно вздохнул Сиган, но в голосе его звучали нотки предвкушения.

- Где наша не пропадала, - хмыкнул я. – Мы же нечасто будем, только по достойным поводам. Да и заклинание опохмела нам в помощь.

- Действительно, – согласился тот. – Занятная штука: хотя и простая, как дубинка, но как помогает!

Ответить ему я не успел:

- Мерлин, - подошла ко мне Моргана, за которой хвостиком следовал Мордред. – А мы же уже здесь закончили? Так пошли на экскурсию по замку? Так хочется все вживую увидеть!

Проходя по пустым и гулким покоям, где громким эхом отдавался любой, даже самый приглушенный звук, я, в отличие от всех, мрачнел все больше.

- Это сколько всего купить нужно, - озвучил мои мысли Гавейн. – А я только-только копить начал.

- А я пока даже не начинал, - вздохнул Ланселот, но внезапно его лицо просветлело. – Зато у меня уже два подсвечника на каминную полку есть, причем из самого тронного зала Камелота!

- Круть, - заценил Гавейн. – Где достал?

- Нам с Мерлином за убийство грифона отвалили, - гордо ответил он, и сзади тихо охнула мама. В эту часть своих приключений я ее предусмотрительно забыл посвятить.

- А давайте тогда прямо сейчас к плотникам пойдем? – нетерпеливо предложила Моргана, у которой проблем с финансированием не было. У нее были проблемы с мозгами.

- И как ты себе это представляешь? – немного язвительно спросил я. – Назаказываем кучу всего, а потом типа моей маме в “деревенский домик” увезем? Так Утер первый поскачет на такой продвинутый и просторный домик смотреть. И Артур следом.

- А что ты предлагаешь? – обиженно надулась девушка, гениальную идею которой не оценили.

- Думаю, - ответил я.

- А как насчет так же бюджетно самим поработать? – спросит меня Сиган. – Я не говорю, что это будет так же легко, как с камнем, но мы знаем заклинание, которое может дерево обточить так, как мы задумаем. Повозиться придется, зато получим в точности то, что хочется. Да и подозрений не вызовем.

- А это мысль, - я задумчиво нахмурился. – Вот только где нам столько хорошей древесины взять? На меньшее, чем дуб, я не согласен: если все равно столько корячиться с каждым предметом мебели придется, так пусть оно хотя бы того стоит!

- Мерлин, не позорься, - простонал Сиган. – Маг ты или кто? Посадим желуди, подпитаем магией и через пару дней будут у тебя шикарные, здоровенные дубы.

- Тогда я хочу еще и дубовый паркет в каждую комнату! – восхитился я простоте исполнения.

http://tl.rulate.ru/book/16450/329101